

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СОЗНАНИИ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ
ОБЫВАТЕЛЕЙ (ИЮЛЬ 1914 – СЕНТЯБРЬ 1915 гг.,
ПО МАТЕРИАЛАМ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

В представленной статье на основании материалов государственного архива Брянской области и государственного архива Орловской области анализируется влияние событий начального периода Первой мировой войны на провинциальных жителей Орловской губернии. В результате автор пришел к выводу, что провинция восприняла ее с всеобщим воодушевлением.

Ключевые слова: Первая мировая война, крестьянство, сознание, беспорядки, манифестации.

Сознание народа хранит в себе память о большинстве исторических событий, которые воздействуют на менталитет как отдельных ее членов, так и общества в целом. Особенно глубокий след оставляет жизнь в экстремальных условиях, к которым относится и Первая мировая война. В сельской местности она «нарушила консерватизм деревни, являющийся в определенной мере гарантией мирного земледельческого труда» [1. С. 51]. Ее атмосфера, появление новых черт будничной жизни и изменение условий существования вызывало у жителей как провинции в целом, так и Орловской губернии, в частности, переосмысление ряда ценностей: восприятия «свой – чужой»; «я и власть». Война «встряхнула, пробудила от спячки» сельских обывателей и стала своего рода источником новых впечатлений.

Взгляд на восприятие военных событий сельским населением Орловской губернии позволяет выявить особенности отражения войны в сознании сельских тружеников, а основой для понимания настроений крестьянства служит комплексная характеристика их поведенческих характеристик, которая отражается в конкретных действиях (бездействии), направленных на оценку того или иного события, связанного с войной.

Сразу же после начала войны в Орле состоялось сразу несколько мероприятий с участием большого количества сельского населения. Первое из них прошло вечером 17 июля 1914 г.: перед домом губернатора собралось около тысячи человек, которые были настроены высокопатриотично [2. Л. 22]. На следующий день возле дома губернатора собрался народ, перед которым выступил губернатор с патриотической речью, после чего все разошлись [3]. Манифестации по случаю объявления войны произошли и в других местностях губернии, так, 21 июля в селе Бежица Орловской губернии по случаю объявления войны Германией был отслужен молебен и произошла шумная патрио-

* © Крайкин В.В., 2009

Крайкин Вадим Владимирович – кафедра инженерной психологии, педагогики и права Брянской государственной инженерно-технологической академии

тическая манифестация, в которой приняло участие порядка 15000 человек. Настроение собравшихся было высокопатриотическое, произносились речи о верноподданническом чувстве и готовности всех принять участие в этой войне [4]. В приведенных фактах мы видим однозначное одобрение крестьянством войны, такое же поведение свойственно и большинству уездов Орловской губернии, что подтверждается рапортами, поданными из Елецкого, Дмитровского, Ливенского, Кромского, Севского и Трубчевского уездов в последних числах июля 1914 г. [5]. Такое значительное количество приведенных выше положительных свидетельств доказывает, что настроение сельских жителей Орловской губернии в июльские дни 1914 года было высокопатриотичным и не отличалось от настроения жителей Центральных губерний.

В дальнейшем упоминания о массовых народных шествиях и манифестациях встречаются очень редко. К таковым можно отнести манифестации по случаю победы русского оружия в Австрии, прошедшие 25 сентября 1914 г. в Брянске [6] и 12 мая 1915 г. в Трубчевске по поводу вступления в войну Италии с участием местных жителей и учащихся различных учебных заведений [7. Л. 420].

Таким образом, начавшаяся Первая мировая война для широких народных масс была неожиданностью, но неожиданностью, которую большая часть населения восприняла с энтузиазмом, о чем свидетельствует патриотический подъем, охвативший в первые дни войны практически все слои населения, включая и крестьянство, нашедший выражение в большом количестве последовавших следом за объявлением войны патриотических манифестаций, молебнов и шествий с портретом царя. Это явление можно объяснить тем, что Германия первой объявила войну России, а это способствовало формированию в народном сознании установок ее восприятия как войны справедливой, оборонительной, направленной на отражение германской агрессии, а также была выражена тревога за судьбу страны, ее будущее.

Наряду с шествиями и молебнами в Орловской губернии появились и такие явления, как волнения населения в связи с объявлением мобилизации. Общая мобилизация была объявлена 17 июля 1914 г. и продолжена уже после вступления России в войну. Во время своего перемещения из различных населенных пунктов к местам формирования воинских частей призывники стремились сопроводить свое прощание с родными местами употреблением спиртных напитков. Несмотря на то, что в целях максимально организованного и спокойного проведения мобилизации по инициативе местных властей предлагалось тайно вывезти спиртное из казенных винных лавок наиболее крупных селений и мест возможного скопления призванных во избежание массового пьянства [2. Л. 93], это не было сделано вовремя, о чем и свидетельствуют последующие события.

Так, 20 июля 1914 г. в Малоархангельске около 500 человек запасных, придя к казенной винной лавке, находящейся на главной улице города, потребовали от городского, который в это время стоял на посту, открыть ее. На что тот начал убеждать толпу разойтись, но, не слушая уговоров, она настаивала на открытии лавки, угрожая выломать двери, и, только благодаря появлению уездного исправника с патрулем конной стражи, толпа запасных разошлась [2. Л. 157], а 21 июля прибывшая в м. Середино-Буду партия запасных потре-

бовала выдачи водки, угрожая разбить винную лавку, произвела буйство [8. Л. 102]. Случаи подобного рода происходили в первые дни войны во многих уездах Орловской губернии, и заканчивались они в большинстве своем в пользу толпы (хищением спиртного), и полицейские ничего не могли поделать из-за численного превосходства мобилизованных. В конце июля – августе 1914 г. такая тенденция наблюдалась по большинству уездов Орловской губернии [2, 8], что свидетельствует о повсеместной распространенности данного явления.

Самые крупномасштабные беспорядки во время первой мобилизации произошли в Трубчевском уезде с 19 по 21 июля. Здесь две партии мобилизованных по тысяче человек каждая были направлены из Трубчевска на станцию Выгоничи Трубчевского уезда в сопровождении воинской команды. За время следования эшелонов они разграбили несколько винных лавок, на ходу употребляя спиртное [8. Л. 5 об.-6], а, прибыв к месту сбора на ст. Выгоничи, толпа в количестве до 2000 человек запасных и их родственников и солдат была поголовно пьяна и буйствовала [2. Л. 37]. Становой пристав Трубчевского уезда в своем рапорте отмечает, что старые запасные солдаты буйствовали и грабили почти все, а с ними и большая часть молодых призывников, а остальные, не проявляя активных действий, однозначно сочувствовали им. Наряду с принимавшими участие в Русско-японской войне уроженцами Орловской губернии хулиганили и вернувшиеся отходники – шахтеры и ремесленники [9. Л. 1]. Прибытием на родину многих шахтеров, подлежащих призыву по мобилизации, объясняет в своем донесении поведение трубчевских крестьян и помощник начальника губернского жандармского управления [2. Л. 30].

Основной целью всех действий, связанных с погромами казенных винных лавок, магазинов и складов, имевших место в Орловской губернии, было желание мобилизованных получить водку для последующего ее употребления. В некоторых случаях для этого применялись даже угрозы физической расправы, о чем говорит ситуация, сложившаяся во время мобилизации крестьян Трубчевского уезда: «Остановив лошадь напротив сарая кр. Петра Тишкина, где хранилась водка, Сергей Шпиньков выдернул из телеги шкворень и сбил замок, а когда Тишкин стал его уговаривать, то он, схватив из ящика две четвертых бутылки с водкой, намеревался его убить» [8. Л. 7 об.-8].

Помимо многочисленных фактов, свидетельствующих о буйстве призывников в ряде уездов, сохранились сведения о том, что «мобилизация прошла очень покойно при сильном подъеме духа запасных и всего населения» [2. Л. 110]. Крестьяне Елецкого уезда говорили вслух, что «вот этот призыв правильный и справедливый, всех призывают, значит нужно и недовольных не может быть» [2. Л. 105]. Еще одним свидетельством этому являются агентурные сведения по Севску и Севскому уезду сотрудника Хинельского: «Отношение к призывам новобранцев и ратников в войска – спокойное» [10. Л. 1]. Такое поведение объясняется тем, что в этих уездах все призывное население было представлено молодыми людьми, которым не были присущи вышеупомянутые традиции, связанные с употреблением спиртных напитков перед уходом в армию, а также среди них не было «будирующего элемента», толкавшего всех остальных призывников на погромы казенных винных лавок и магазинов.

По прошествии времени война стала восприниматься крестьянами как обычное явление, и поэтому все остальные воинские призывы проходили не так бурно и без алкогольных вакханалий, присущихначальному ее этапу. Во время последующих призывов факторы недовольства крестьян в основном были связаны со справедливостью призыва в армию. В связи с этим росло недовольство полицией, имевшей бронь от призыва в армию [11. Л. 60], и людьми, специально уклоняющимися от призывов в армию посредством дачи взяток врачам и устройством на различного рода оборонные предприятия. Так, в Мценске 11 сентября 1915 г. днем призванные ратники ополчения группой в 850 человек прибыли к зданию Полицейского управления и потребовали, чтобы полицейские чины были немедленно призваны в армию, при всем этом они проявляли буйство по отношению ко все тем же полицейским, в результате 6 человек из их числа были покалечены [12. Л. 17]. Но этот инцидент отчасти объясняет тот факт, что главные зачинщики беспорядков являлись отходниками, вернувшимися с заработков [12. Л. 21].

Большим бедствием для населения Орловской губернии стало буйство новобранцев, направляющихся в действующую армию воинскими эшелонами, от которого сильно страдали пристанционные населенные пункты. Так, по сообщению Севского уездного исправника, «проезжавшие через станцию Комаричи Московско-Киевской железной дороги эшелоны ратников проявляли буйное настроение и 14 сентября по прежнему били стекла» [12. Л. 55], а при стоянке на станции последние производили буйства и насилия [12. Л. 33]. Подобные происшествия являются довольно распространенными для осени 1915 года, так, от бесчинства новобранцев страдали пристанционные поселки Московско-Курской железной дороги [12. Л. 54; Ф. 883. Оп. 1. Д. 790. Л. 70].

Все эти события, происшедшие во второй половине 1915 г., вызывали негативную реакцию местного крестьянского населения, но не были присущи только Орловской губернии: по данным Департамента полиции, во время призыва ратников II разряда на территории всей страны отмечались беспорядки, проведенные в большинстве случаев во время стоянок поездов на железнодорожных станциях [13. Л. 86], и если во время первых призывов крестьянское население поддерживало и уважало солдатскую массу, то в рассматриваемый период сельские труженики стали воспринимать их как потенциальный источник хаоса.

С самого начала война попала в круг обсуждаемых крестьянами проблем и заняла там, без сомнения, первое место. Самое искреннее отношение к ней выражалось в диалогах между крестьянами как с жителями разных селений, так и с односельчанами, и фольклоре, отреагировавшем на данное явление незамедлительно.

В разговорах между крестьянами мы можем наблюдать высказывания о военной действительности. В одном из таких разговоров, состоявшемся между призывниками в августе 1914 г., «один из кампании сказал: нужно когда-либо освободиться от ига железного германского кулака и они запасные с радостью идут на войну» [2. Л. 260]. В беседе крестьянина села Столбчеге Орловской губернии Наумова с односельчанами мы видим совсем противоположное отношение к войне, он «возбуждал население против войны, говоря, что, кто затеял войну, того следует застрелить и проч.» [14. Л. 2]. Аналогичное по духу суждение мы находим в разговоре крестьянина села Липова, Орловской гу-

бернии С. Изотова с «посторонними лицами», в котором он выразился так: «нам только дойти до позиции, а драться не будем, т.к. сдадимся в плен» [15. Л. 183].

В беседе, состоявшейся, предположительно, в декабре 1914 г. между карачевскими крестьянками, когда разговор зашел о войне, одна из них высказала свое неудовольствие по поводу войны, почему взяли на войну и ее сына, а об армии она говорила, что «наших разобьют и войну мы проиграем» [16. Л. 152 об.].

Свое отражение война нашла и в появлении большого количества пословиц, поговорок, песен и частушек, прямо или косвенно связанных с Первой мировой войной. В них можно найти множество фактов, относящихся к восприятию крестьянами различных военных событий. Например, вначале войны была сочинена частушка: «Ох, ребяташки, беда! / Идет великая война – / Идет Австрия и Германия / На нашего царя». После первых неудач народ высказался так: «Про нас роют и копают / Длинные канавушки, / На нас германцы наступают – / Плохо нам ребяташки». После успешной войсковой операции по освобождению Львова была сочинено такое четверостишие: «Сдал австриец русским Львов, / Где им зайцам против львов! / Да за дали да за Краков / Пятить будут стадо раков!» [17. С. 116].

В целом в народном фольклоре отношение к войне было по большей части смиренно-терпеливое, о чем повествуют следующие частушки: «Пришли празднички весенни, / Нам не весело гулять: / Всех молодых мальчишечек / Погнали воевать» [18. С. 225]. В ней проявляется тоскливое восприятие мобилизации. Такое же осознание неизбежности человеческих жертв мы можем найти в следующей частушке: «По германской по границе / По канавке кровь бежит: / Ох, мой братка здесь убита, / Другой раненый лежит» [19. С. 47]. Причем, как и в первом случае, никаких негативных высказываний в адрес царской власти здесь нет.

Таким образом, Первая мировая война с первых же дней произвела на жителей губернии неизгладимое впечатление. Большая часть населения восприняла ее с энтузиазмом, о чем свидетельствует большое количество последовавших следом за объявлением войны патриотических манифестаций, молебнов и шествий с портретом царя. Но наряду с этими явлениями отношение к войне проявилось и в волнениях населения в связи с объявлением мобилизации. В них не содержалось никакого протеста против войны, а связаны они были с тем, что крестьяне перед отправлением на позиции хотели с помощью алкоголя проститься с родными и близкими. Все эти факторы в совокупности с традиционным взглядом на войну как на народное бедствие служили обстоятельствами возникновения в провинции специфической военной психологической атмосферы, влиявшей на интересы и ценности ее жителей.

Библиографический список

1. Белогурова, Т.А. Русская периодическая печать и проблемы внутренней жизни страны в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) / Т.А. Белогурова. – 2-е изд., испр. и доп. – Смоленск: ФГУ «Смоленский ЦНТИ», 2006. – 130 с.
2. Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 580.

Ст. 1. Д. 5962.

3. Орловский вестник (далее ОВ). 19.07.1914.
4. Государственный архив Брянской области (далее – ГАБО). Ф. 376. Оп. 1. Д. 336. Т. 1. Л. 202; ГАОО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 729. Л. 1.
5. ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 5962; Д. 6136.
6. ОВ. 25.09.1914.
7. ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 6136.
8. ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 5961.
9. Государственный архив Российской Федерации. Ф.102. ДП. 4 Д-во. Д. 138.
10. ГАОО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 827.
11. ГАОО. Ф. 850. Оп. 2. Д. 149.
12. ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 6116.
13. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1210(2).
14. ГАОО. Ф. 635. Оп. 1. Д. 416.
15. ГАБО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 795.
16. ГАОО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 792.
17. Русский военный лубок. Ч.1. Первая мировая война. – М., 1994.
18. Частушки / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф.М. Селиванова. – М.: Сов. Россия, 1990.
19. Недвига, А.Е. «Ты, Германия и Англия, давайте делать мир!»: Первая мировая война в русской частушке / А.Е. Недвига // Живая старина. – 2003. – №4.

V.V. Kraikin

**THE FIRST WORLD WAR IN CONSCIOUSNESS OF PROVINCIAL
INHABITANTS (JULY 1914 – SEPTEMBER 1915,
ON THE MATERIALS OF THE ORYOL PROVINCE)**

In this article which is based on the information taken from the state archives of the Bryansk and Oryol region we analyze the influence of the events of the beginning of World War I on the population of the Oryol province. We have come to the conclusion that World War I was considered to be a great expectation.

Key words: the First World War, peasantry, consciousness, disturbances, mass demonstrations.